

— Мастер-шифу несправедлив, ведь мой снеговик лучше! Почему он хвалит только Ляншэна?

Услышав это, Сяо Ши-и тоже подхватил:

— Нет-нет, мой лучше. У твоего снеговика голова кривая.

Все посмотрели туда и действительно увидели, что голова снеговика Сяо Ши наклонена.

Сяо Ши покраснел от досады, схватил комок снега и запустил им в Сяо Ши-и. Сяо Ши-и не остался в долгу и тут же ответил. Двое весело играли за пределами беседки.

К вечеру снег наконец прекратился, и всю гору окружили сугробы, повсюду простиралась белая пустыня.

Су Ляншэн сидел у очага, укрыв ноги плащом, а мягкие длинные волосы небрежно стягивал на затылке темно-зеленой лентой.

С шумом отворилась дверь, и Синь Чжуй, весь пронизанный холодом, протиснулся внутрь.

— Скажи, Ляншэн, ты не собираешься провести всю зиму у очага? — Синь Чжуй потер руки и тоже подбежал к огню погреться.

Бросив косой взгляд на Синь Чжуй, Су Ляншэн левой рукой взял щипцы для углей, наудачу поворошил в очаге, глаза вдруг блеснули, и он извлек оттуда нечто черное, обуглившееся.

— Что это? — Синь Чжуй, греясь у огня, спросил с насмешкой. — Неужели это жареный арахис? Ляншэн, ты уверен, что это можно есть?

«Какие слова! Конечно, можно есть!»

Су Ляншэн надул губы, не обращая внимания на Синь Чжуй, раздавил скорлупу арахиса, взял поджаренное желтоватое ядро, бросил в рот и стал жевать.

Учуяв аромат, Синь Чжуй сглотнул слюну и, следуя примеру Су Ляншэна, стал поджаривать сырой арахис в очаге. Раскаленные угли шипели, разбрызгивая искры, и довольно быстро арахис поджарился до черноты.

Двое ели с удовольствием, горячий жареный арахис добавил нотку тепла в этот холодный зимний день.

— Ляншэн, — Синь Чжуй на миг прекратил свои действия и тихо спросил. — Ты слышал что-нибудь в последние дни?

— Слышал что-то? Какое редкое событие на горе могло остаться неизвестным мне? — Су Ляншэн похлопал ладонями, стряхивая черную сажу, и протянул обе руки к огню. Правая рука слегка ныла, а личико покраснелось от света очага.

— Да это о третьей старшей сестре.

— О, что с ней, опять высыпала сыпь на лице?

Су Ляншэн усмехнулся, легонько встряхнул правой рукой, чтобы облегчить дискомфорт, голос его был ленив, словно у кота.

— Этого нет, — Синь Чжуй покачал головой, и вдруг лицо его стало серьезным. — Я слышал от Сяо Ши, что он вчера собственными глазами видел, как третья старшая сестра выбежала из комнаты старшего брата в слезах. Смутно было слышно что-то про истинные чувства, привязанность и тому подобное. Не странно ли это?

Су Ляншэн замер, в сердце внезапно все прояснилось. Его третья старшая сестра и в прошлой жизни питала нежные чувства к Сюй Яню. Видимо, получив отказ, она, разбитая горем, не побоялась потерять лицо и убежала в слезах из «Десяти ли, обнимающих луну».

Подумав об этом, Су Ляншэн внезапно обрадовался, почувствовав облегчение в душе и теле. Он давно уже недолюбливал Няньчжу. Лишь бы она после этого осознала реальность и перестала строить глазки Сюй Яню.

— Зачем девятому брату о ней заботиться? У старшего брата свои причины так поступать, — Су Ляншэн с загадочным видом вытащил поджаренный арахис Синь Чжуя и съел его.

— Тоже верно, — Синь Чжуй, посчитав это разумным, кивнул. — Третья старшая сестра целый день ходит с холодным лицом, не знаю, для кого это. Мне лень о ней заботиться.

Синь Чжуй посидел еще немного, ушел только после зажигания огней, а перед уходом сунул Су Ляншэну пакетик с новоделанными сливовыми конфетами.

Сливовые конфеты были прозрачными, круглыми и милыми, на вкус кисло-сладкими. Су Ляншэн ел их с удовольствием, на время забыв, что Сюй Янь говорил ему есть меньше сладкого.

Перед сном Сюй Янь зашел, его неизменная простая белая одежда выглядела особенно уютно.

— Лян-Лян, ты уже уснул?

Сюй Янь мягко спросил и поправил одеяло Су Ляншэна.

— М-м, еще нет~

Су Ляншэн свернулся калачиком под толстым одеялом, показав из него только глаза, голос был мягким и тягучим, напоминая Сюй Яню только что родившегося котенка.

— Старший брат, случилось что-то?

— Нет, просто пришел повидать тебя.

На лице Сюй Яня царил мягкость, в уголках глаз застыла улыбка:

— Ты помнишь, какой завтра день?

Завтра? Какой день?

Су Ляншэн моргнул, затем глаза его загорелись:

— Завтра мой день рождения, да?

Сюй Янь слегка улыбнулся и кивнул:

— Сегодня я видел, как ты веселился в беседке, и думал, что ты забыл!

— Хи-хи-хи, — Су Ляншэн глупо засмеялся. Он и правда забыл об этом.

Су Ляншэна подобрал Сюй Янь в снегу, об этом знали все на горе Цзюли. Но по какой-то причине только Сюй Янь помнил, что девятый день двенадцатого лунного месяца — это его день рождения. Чаще всего об этом забывал даже сам Су Ляншэн.

— Старший брат, я хочу подарок.

Глаза Су Ляншэна сияли, как звезды, он тянул лапки к Сюй Яню, выпрашивая подарок.

— Хорошо, — Сюй Янь с улыбкой кивнул в согласие. — Тогда завтра тебе нужно встать пораньше. Я слышал, Синь Чжуй с другими тоже тайком подготовили для тебя подарки.

Ого, девятый брат и другие тоже помнят? Это было для Су Ляншэна приятной неожиданностью.

— Хорошо! Тогда сегодня старший брат останется со мной!

Су Ляншэн с улыбкой до ушей бросился в объятия Сюй Яня, начал ластиться и выпрашивать, категорически не отпуская Сюй Яня.

Сюй Янь с улыбкой вздохнул, в душе сокрушаясь, что Су Ляншэн когда-нибудь наконец вырастет.

На следующее утро Тань-эр постучала в дверь, держа в руках новую одежду.

Су Ляншэн потер сонные глаза, машинально потянулся рукой в сторону, только чтобы обнаружить, что человека на кровати уже нет.

— Где старший брат?

— Старший брат ушел по делам, вернется попозже! — Тань-эр указала на одежду в своих руках и, прижав губы, улыбнулась. — Смотри, эта одежда, которую старший брат велел мне передать. Быстрее примерь, подходит ли.

Услышав это, Су Ляншэн, настроение которого было немного подавленным, тут же приободрился и радостно подошел, чтобы потрогать.

Сегодня был день рождения Су Ляншэна, еще несколько дней назад Сюй Янь послал слугу вниз с горы, чтобы подобрать для него наряд. Только вчера его привезли и оставили в «Десяти ли, обнимающих луну», а сегодня утром Тань-эр передала его Су Ляншэну.

Праздничный ярко-красный цвет, мягкая ткань, тщательная строчка и изящные узоры — все говорило о роскоши.

У Су Ляншэна была нежная белоснежная кожа и хорошая внешность, в красном он выглядел очень бодро. Длинные мягкие волосы были стянуты на затылке темно-зеленой лентой, его красивое лицо заставило Тань-эр не отрывать от него взгляда.

— Четвертый брат прав, если двенадцатый вырастет, неизвестно, сколько хороших девушек он погубит, — Тань-эр с улыбкой перекатывала в пальцах прядь волос на груди.

Су Ляншэн не знал, смеяться или плакать, слова четвертого брата звучали не совсем как похвала.

— Сестра, не волнуйся, Ляншэн верен, одной любви на всю жизнь достаточно.

Тань-эр слегка замерла, а потом фыркнула:

— Тебе сколько лет, а ты уже знаешь о любви?

Су Ляншэн приподнял бровь, неопределенно скривив губы в улыбке.

За дверью подошли Му Чуань и Синь Чжуй.

— Ляншэн, иди скорее сюда, посмотри, что я тебе принес!

Синь Чжуй громко закричал, подошел к Су Ляншэну и одним махом вытащил спрятанную за спиной птицу-неразлучника.

— Фу~

Су Ляншэн сморщил нос и с недовольством заявил:

— Брат, зачем ты взял мою птичку? Неужели забыл приготовить мне подарок?

— Внимательно посмотри, это не та, что была у тебя, твоя-то в клетке.

Синь Чжуй указал пальцем на птичью клетку у окна, внутри которой действительно была птица-неразлучник.

— Я читал в книге, что птицы-неразлучники живут парами, поэтому я решил найти тебе еще одну, чтобы твоей птичке было с кем скучать.

Сказав это, Синь Чжуй застеснялся и улыбнулся, обнажив ряд белых зубов.

— Спасибо, брат.

Су Ляншэн поблагодарил. В такую ледяную погоду птицы впадают в спячку, и, должно быть, Синь Чжуй потратил много сил, чтобы достать эту птицу.

— Ха-ха, птичка двенадцатого брата теперь стала такой круглой, а если завести еще одну, боюсь, придется скормливать еще много зерна, — подшучивал Му Чуань с одной стороны.

Су Ляншэн покраснел, его птица, естественно, была похожа на него, полнота — это тоже состояние, выходящее за рамки обыденного!

— На, это тебе.

Му Чуань вытащил из-за пазухи короткую флейту и протянул Су Ляншэну.

Эта короткая флейта была сделана искусно, на ней с выдумкой была вырезана разевающая пасть и размахивающая когтями... кошка?

— Спасибо, четвертый брат.

Су Ляншэн сжал флейту, с натянутой улыбкой глядя на кошку сверху.

— Не за что, лишь бы двенадцатому брату понравилось.

На лице Му Чуаня играла насмешка, увидеть такое выражение лица Су Ляншэна стоило того, чтобы потратить несколько дней на изготовление.

<http://bllate.org/book/16656/1526669>